

РОССИЙСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

О.Э. БЕССОНОВА

Интегрально-институциональная парадигма и российский путь: преодоление дефектов концепций "власти—собственности" и "X—Y матриц"

В статье представлены результаты интегрально-институциональной парадигмы в качестве нового инструмента анализа институциональной эволюции. В этой парадигме рынок и раздаток (нерыночные экономики) рассматриваются и как универсальные механизмы развития, и как "равноценные руки" государства. Анализ эволюции на основе рынка и раздатка в двух проекциях – формационной и институциональной, демонстрирует, что противостояние рыночных и раздаточных экономик сменяется их синтезом. Инклюзивный синтез рождает новую институциональную матрицу социального государства и демократии для экономик как с рыночным, так и с раздаточным предшествующим развитием. Показаны этапы и проблемы движения России к новой реальности – контрактному раздатку и демократическому порядку открытого доступа. Описаны отличия выводов новой парадигмы от концепций "власти-собственности" и "X–Y матриц", которые базируются на антагонистических дихотомиях, оценочно нагруженных категориях и предзаданности результатов.

Ключевые слова: интегрально-институциональная парадигма, власть-собственность, социальный порядок открытого доступа, инклюзивные институты, квазирынок, контрактный раздаток.

DOI: 10.31857/S086904990000616-9

В предлагаемой в статье новой интегрально-институциональной парадигме преодолевается антагонистическая дихотомия концепций типа "Запад – Восток" ("власть-собственность – частная собственность", "X-матрица – Y-матрица", "рыночная экономика – редистрибутивная экономика"), а также опровергается однозначная связь типов экономики с типами политических режимов (рынок и демократия, нерынок и авторитаризм). В итоге устраняется конфронтация идеологий либерализма и социализма, а также институтов рынка и раздатка, что позволяет избежать интеллектуальной и теоретической ловушки, в которой находится общественная мысль в России. Новая парадигма вскрывает внутренние институциональные резервы для эволюционного перехода российского общества к демократическому порядку открытого доступа.

Бессонова Ольга Эрнестовна – доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики и организации промышленного производства СО РАН (Новосибирск, Россия). Адрес: просп. Лаврентьева, д. 17, Новосибирск, 630090. E-mail: beol@ngs.ru

Концепция "X–Y матриц" настойчиво претендует на роль доказательной базы предопределенности и сохранения авторитарного режима для России. Не менее распространенная концепция "власти-собственности", по сути, отрицает возможность развития демократии в России, поскольку для ее внедрения нужна практически невозможная институциональная ломка российской матрицы. Несмотря на обширную критику этих концепций (см., например, [Колганов 2017; Черныш 2015]), не показан главный методологический дефект – *предзаданность* результатов относительно исторического пути развития России и ее перспектив.

В чем же состоят ключевые результаты интегрально-институциональной парадигмы?

Рынок и раздаток – универсальные механизмы координации и "равноценные руки" государства

На материале эволюции российских институтов мною в 1990-е гг. был получен новый исследовательский инструмент – категория *раздаток*¹. По мнению представителя австрийской школы политэкономии Ф. Визера, "язык жизни оказывает высшую услугу научному мышлению, показывая пути, по которым можно проникнуть в скрытое ядро жизненного опыта" [Австрийская школа... 1992, с. 442].

Категория *раздаток* не имеет аналога в научной литературе, поскольку описывает нерыночные экономики как объективные и саморегулирующиеся. Для описания "социалистических" экономик XX в. обычно используются внешне похожие категории – распределительная, редиистрибутивная, административно-командная, но предполагающие, что такие экономики искусственно управляются авторитарными режимами. Введение и использование категории *раздаток* привело к созданию теории раздаточной экономики, и на ее основе – интегрально-институциональной парадигмы, которая синтезирует классические подходы, такие как цивилизационный, формационный, институциональный с новыми институциональными теориями Д. Норта, Д. Асемоглу (Аджемоглу) – Д. Робинсона, Ф. Блока [Норт, Уоллис, Вайнгаст 2011; Аджемоглу, Робинсон 2015; Блок 2004; Бессонова 2015].

Главное отличие этой парадигмы состоит в том, что рынку противопоставляется не государство (план), а раздаток как односторонний рынку объективный механизм координации, в то время как государство в лице его иерархических органов управления – только субъект использования этих отношений (и рыночных, и раздаточных) в конкретных целях. Государством разрабатывается и внедряется хозяйственный механизм, который создает институциональную матрицу, осуществляющую воспроизводственные процессы и координирующую деятельность разных социальных групп.

Раздаток как нерыночный способ координации – равнозначный способ экономической организации наряду с рынком с самого начального этапа развития человечества, он актуален и ныне. Поскольку рынок и раздаток в новой парадигме рассматриваются как два универсальных и взаимно необходимых способа координации, экономическая эволюция впервые представлена как рыночно-раздаточное развитие. Закономерности понимаются как наличие *эволюционной программы* с широкими возможностями субъектов по качественной ее реализации, а не как неотвратимая данность, регламентирующая общественный процесс и блокирующая свободу воли. Переходя на практический уровень, можно вспомнить высказывание Ш. Талейрана: "...искусство управления государственными делами состоит в том, чтобы предвидеть неизбежное и способствовать его свершению" (<https://culture.wikireading.ru/46974>).

Новая парадигма построена на целостном (холистическом) *восприятии* социальной реальности и методологии матричного подхода, которая ориентирует на выявление

---

¹ Раздаточная экономика – экономическая система, в которой нерыночные механизмы играют доминирующую роль, а рыночные – вспомогательную функцию. Слово "раздаток" взято из словаря В. Даля (<http://slovardalja.net/word.php?wordid=35408>).

ние базовых, исторически повторяющихся моделей развития, составляющих суть любой "матрицы" как системы с эндогенной программой по самовоспроизводству. Исходя из этого, интегрально-институциональная парадигма задает новую концептуальную рамку.

Для выживания человечества необходимо, чтобы одновременно воспроизводился и каждый отдельный человек, и все общество в целом. Все совершаемые действия можно классифицировать как "получение" – направленные *на себя*, и как "отдачу" – направленные *от себя* на поддержание общества. Баланс "получений" и "отдач" представляет латентный, эмпирически не верифицируемый механизм воспроизводства жизни на Земле. Необходимость баланса "отдач" и "получений" заложена, в частности, в христианской доктрине в виде формулы "возлюби ближнего (*от себя*) как (*баланс*) самого себя (*к себе*)". Для его поддержания социально-экономические отношения между людьми организованы одновременно по типу рынка и по типу раздатка. Модель раздатка включает отношения сдач-раздач, общественно-служебную собственность и административные жалобы в виде обратной связи, а модель рынка – это отношения купли-продажи, частная собственность и прибыль как сигнальный институт.

В рынке "получение" превалирует над "отдачей", а личная мотивация стремления к прибыли обеспечивает реализацию общественных потребностей. В раздатке – мотивация служения определяет доминирование отношений "отдач" над "получениями". Оба типа экономик всегда существовали вместе, дополняли или временно замещали друг друга на разных отрезках времени. Рынок и раздаток – два базовых механизма координации, над которыми человечество неустанно работает, изобретая их новые формы. Правильное соотношение рыночных и раздаточных отношений на глобальном уровне приводит к балансу "отдач" и "получений", а следовательно, способствует выживанию и развитию общества.

Если соотношение неравновесное, то возникает либо дефицит экономической свободы и частной инициативы, порождаемой рынком, либо отсутствие необходимого уровня социальной защищенности, обеспечиваемой раздатком. В случаях резкого нарушения баланса "отдач-получений" в обществе происходят революции либо рыночного/буржуазного, либо раздаточного/социалистического типа. Возникают новые религии и идеологии с ориентацией либо на индивидуальности (протестантизм, либерализм), либо на коллективности (православие, социализм). Однако только вместе институты рынка и раздатка представляют то противоречивое единство, которое позволяет человечеству двигаться вперед. Движение это циклическое, и за ним скрыта определенная логика эволюционного развития, которая базируется на регулярной переоценке и преобразовании устаревших форм рынка и раздатка.

Несмотря на объективные ограничения цивилизационных матриц, роль личности в них является определяющей, поскольку в ней заложен механизм познания и развития – "*бытие определяет сознание, но осознание изменяет бытие*". "Пассионарные" личности раньше других улавливают дисбалансы между экономической свободой и социальной справедливостью, угрожающие выживанию, и возглавляют общественные движения по коррекции социального механизма. Потому поиск равновесия между рынком и раздатком сопровождается постоянной борьбой сторонников их развития. Однако есть механизм перехода от одной эволюционной ступени к другой.

Таким образом, центральная идея интегрально-институциональной парадигмы состоит в том, что рынок и раздаток – универсальные способы экономической координации, которые выработала мировая цивилизация в длительном процессе эволюции. Они образуют своего рода социально-экономическую спираль ДНК, заимствуя друг у друга формы, которые дополняются и компенсируются в стабильные фазы, меняясь доминантными ролями в кризисы и трансформации. Рыночные и раздаточные экономики содержат в себе механизмы как эффективного динамического саморазвития, так и "узкие места", которые при определенных обстоятельствах могут спровоцировать кризисы и даже разрушение экономической системы.

Эволюция на основе рынка и раздатка: формационная и институциональная проекции

Отличительные особенности интегрально-институциональной парадигмы состоят в интеграции уже существующих подходов к анализу рыночных и нерыночных систем, ранее конкурировавших друг с другом. Такие подходы, как формационный и цивилизационный, сыграли большую роль в ее конструировании. Цементирующей основой при этом служит методология институционализма. Эта парадигма является "новым способом трактовки того же самого набора данных, который был и раньше, но выстроенный в новую систему связей друг с другом, изменяя всю схему" [Кун 2001, с. 122].

Цивилизационный подход в его современном виде, несмотря на множественность толкований термина цивилизация, оставляет за кадром хозяйственную жизнь и как бы парит над экономической практикой в культурных, религиозных и ценностных эмпириях. Проблема цивилизационного подхода – критерий для выделения цивилизаций и агрегация государств по цивилизациям. В новой парадигме цивилизационная матрица, а не цивилизация, становится объектом исследования, и ее устройство позволяет понять характер ограничений на выбор направления развития. А именно, общие закономерности и универсальные этапы эволюции определяются на уровне *глобальной цивилизационной матрицы*. Каждое государство при этом имеет собственную *локальную цивилизационную матрицу*, в рамках которой определяется национальная специфика прохождения общих формационных этапов развития. Разнообразие форм базовых институтов фиксируется в *институциональной матрице*, которая и определяет характер развития на протяжении каждого цикла.

Классический *формационный подход* занимался выявлением универсальных этапов в развитии человечества, однако фактически основывался только на опыте стран Запада. Выделенные формации в своей основе базировались на частнособственнических отношениях в разной стадии развития. "Восток", по сути, не подвергался столь же подробному анализу, а, скажем, у К. Маркса был выведен в формат азиатского способа производства, неизменного на протяжении всей эволюции. В новой парадигме формации рассматриваются как периоды длительного и устойчивого существования исторически сложившихся *форм* базовых институтов рыночного или раздаточного типа. При этом они соотносятся с социальными порядками ограниченного и открытого доступа в определенной логике. Норт и его коллеги показывают, как рыночные экономики исторически переходили от порядка ограниченного доступа к открытому и демократическому и каковы должны были быть предпосылки для такого перехода [Норт, Уоллис, Вайнгаст 2011]. Логика их рассуждений опровергает устоявшийся миф о непрерывной и однозначной связи рыночных форм хозяйствования с демократической формой правления. В исторической ретроспективе три рыночные формации, как и три раздаточные, порождали исключительно порядок ограниченного доступа, и только интегральная формация обеспечивает открытый и демократический доступ к ресурсам для всех (см. рис. 1(a)).

Институциональный подход, предметом которого являются институты и институциональные изменения, имеет по самой общей классификации два направления – старый и новый институционализм. Если старый институционализм понимает их как "способы бытия", то новый рассматривает институты как "правила игры". На самом деле "старые" и "новые" институционалисты не противоречат друг другу, а лишь концентрируются на разных уровнях социальной реальности. В новой парадигме институциональная конфигурация имеет трехуровневую структуру, и осуществляется последовательная операционализация раздаточных и рыночных экономик от архетипов к ядрам и формам базовых институтов (см. табл. 1).

а) формационная проекция

б) институциональная проекция

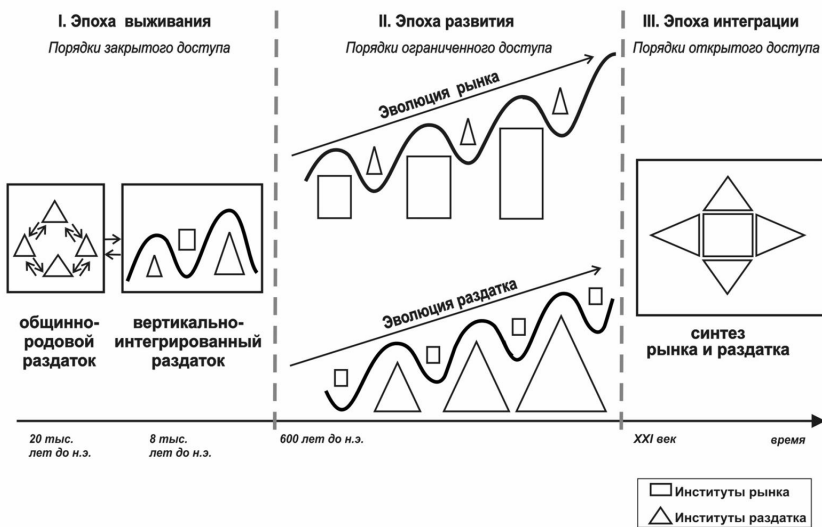

Рис. 1. Эволюция на основе рынка и раздатка.

Таблица 1

Трехуровневая структура социальной реальности²

№	Уровень реальности	Институциональная конфигурация	Структура объекта
1	Глобальная цивилизационная матрица	Институциональный архетип	Глобальные сферы
2	Локальные цивилизационные матрицы	Институциональное ядро	Реальные среды
3	Государство	Институциональная матрица	Подсистемы

² Описание структуры цивилизационных матриц подробнее см. [Бессонова 2006].

Рыночные и раздаточные способы экономической координации зародились в древности, прошли циклический путь развития, в рамках которого вырабатывались их формы, соотношенные с технологическими укладами и характером окружающей среды. Они равноценны и никогда не существовали друг без друга: когда один доминировал, другой играл компенсаторную, вспомогательную роль (см. рис. 1(б)). В эволюционном механизме рынок и раздаток взаимодействуют друг с другом по принципу компенсаторности или даже полного замещения при кризисах. Поэтому рыночные и раздаточные экономики развивались одновременно, помогая друг другу проходить фазы трансформации, в которые обычно включались механизмы институционального заимствования. Рассмотрение социальной реальности на всех трех уровнях позволяет ответить на актуальный теоретический вопрос о "предопределенности", то есть границах возможных социальных изменений в зависимости от предшествующего пути развития.

Общий методологический результат новой парадигмы состоит в следующем. *Цивилизационная матрица*, представляющая эмерджентный синтез совокупности объективных условий, в которых зародилось и развивается государство, накапливает устойчивые практики жизнедеятельности и сохраняет опыт функционирования типовых исторических *формаций*. На практике каждый формационный этап реализуется через *институциональную матрицу*, которая определяет "правила игры" и устойчивость форм которой распространяется только на один *институциональный цикл*. Согласование цивилизационной матрицы и институциональных форм происходит на основе адекватной идеологической платформы, а ее отсутствие приводит к отторжению внедряемой институциональной матрицы как противостоящей природе *базовых институтов*, увязывающих конгломерат экзогенных условий в *эндогенную программу* общественного развития.

Институциональная эволюция России в формационном ракурсе представлена на рисунке 2. Она проходила на основе экономики раздатка и потому ярко представляет нерыночный тип институциональной координации³.

В IX–XII вв. общинный раздаток был основой начальной формации и опирался на урочный хозяйственный механизм: сбор ресурсов в княжескую казну происходил на основе установленных "уроков" для сельских и городских общин. В ее рамках был создан механизм служебного рабства, при котором общинник обязывался реализовывать хозяйственную программу и мог покидать общину только для подачи жалобы верховному правителю – великому князю.

В XV–XIX вв. функционировал поместный раздаток с использованием тяглого хозяйственного механизма, который стал основой срединной формации. В этот период была найдена и использовалась такая институциональная форма, как служебная вотчина, в которой возник первичный синтез частных и государственных интересов.

В XX в. административный раздаток с плановым хозяйственным механизмом сформировался на основе зрелой формации, в рамках которой раздаточные механизмы максимально проявили как свой потенциал, так и ограниченные возможности. Советский Союз не просто повторил российскую имперскую историю, взяв на вооружение раздаточные механизмы, а развил их и максимально вскрыл их потенциал. Методология оптимального планирования, логика дотационных схем, методика общественных секторов и фондов потребления позже были заимствованы западной экономикой в кризисные периоды ее развития.

В целом, эволюционное развитие российской экономики проявлялось в периодическом усовершенствовании институциональных форм при неизменности базового ядра раздатка, и происходило это с помощью трансформационных фаз, основу которых составлял *квазирынок*.

---

³ В методическом плане название цикла формировалось по структурированной фазе с устойчивыми организационными формами и определенным хозяйственным механизмом. Трансформационная фаза отнесена к циклу, ее породившему, поскольку в ней приватизации подлежали объекты, созданные в структурированную фазу данного цикла, а рыночная политика осуществлялась тем же правящим классом. Начало каждого цикла – новые институциональные формы раздаточного ядра, новая элита и новая государственность.

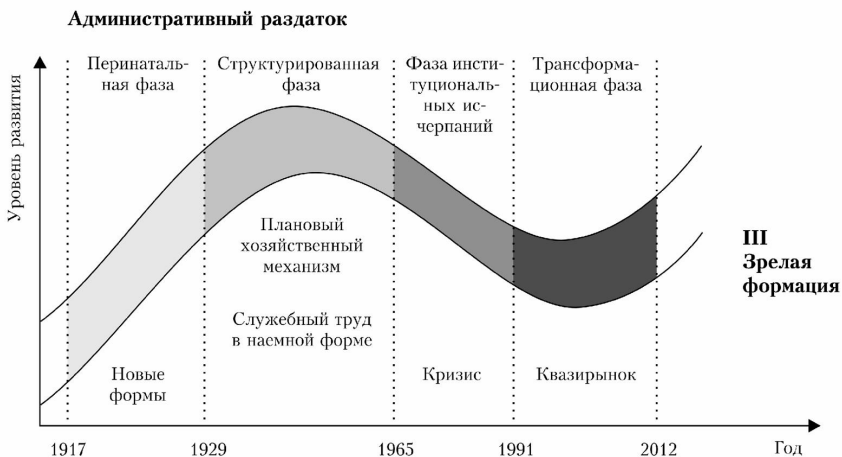
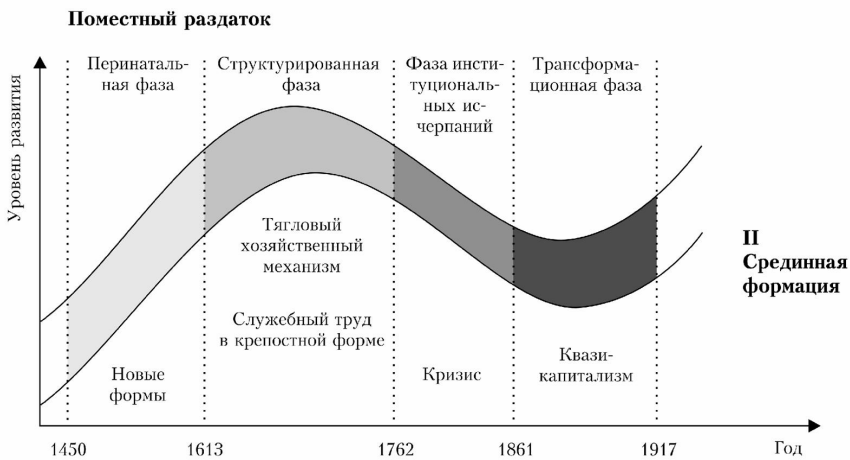
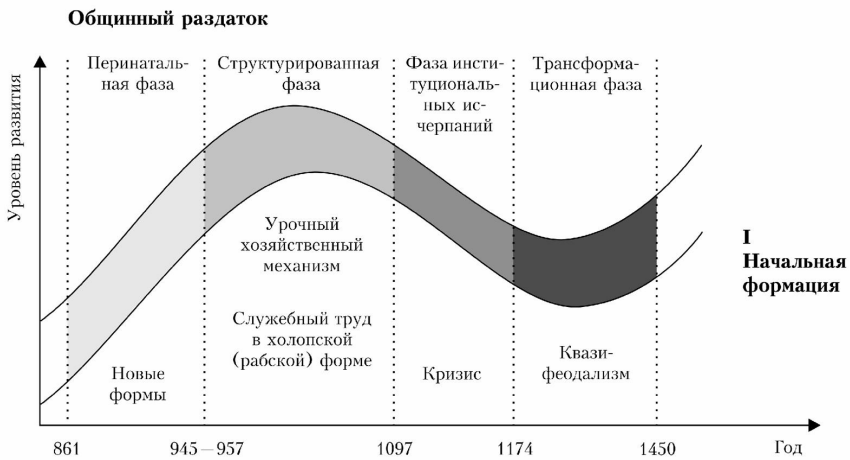

Рис. 2. Эволюция типовых формаций в России: этапы движения к новой институциональной реальности.

Дилемма XXI века: квазирынок или контрактный раздаток?

Центральная идея нового мировоззрения состоит в том, что рынок и раздаток – универсальные способы экономической организации, которые выработала мировая цивилизация в ходе длительной эволюции. Непримириемые антагонисты при этом – не рынок и раздаток, а их *идеологические оформления* – капитализм и социализм, выстроенные на акцентировании только противоположных свойств (см. рис. 3).

В новой парадигме современная ситуация также меняет проблематизацию – дилеммой становится не план или рынок, не социализм или капитализм, а *квазирынок* или *контрактный раздаток*. Внешне обе модели выглядят аналогично – ресурсы распределяются через госзаказ на конкурсной основе и заключаются контракты с правовыми гарантиями. Однако модель контрактного раздатка опирается на *инклюзивные* правила, что обеспечивает включение всех социальных групп в процесс общественного развития. А для квазирынка основа – *экстрактивные* правила, что защищает монопольное присвоение общественной ренты узкой группой лиц в личных интересах (см. табл. 2) [Аджемоглу, Робинсон 2015, с. 105–108].

В отличие от практик вспомогательного использования квазирынка в исходно рыночной среде [Quasi-Markets... 1993], в России ключевое его свойство состоит в том, что он становится доминирующей институциональной моделью в трансформационные периоды "капитализмов". Квазирынок отличается от классического рынка тем, что использует механизмы купли-продажи для присвоения уже созданных производственных систем и инфраструктуры, равно как и перераспределения в свою пользу рыночных и бюджетных доходов. Свойство квазирыночности состоит в том, что под внешними рыночными механизмами (конкурсы, тендеры, аукционы) скрываются искаженные по отношению к нормативному порядку раздачи "своим", что приводит к нарушению балансов: при объемных раздачах общественных ресурсов отсутствуют адекватные сдачи полезных общественных результатов.

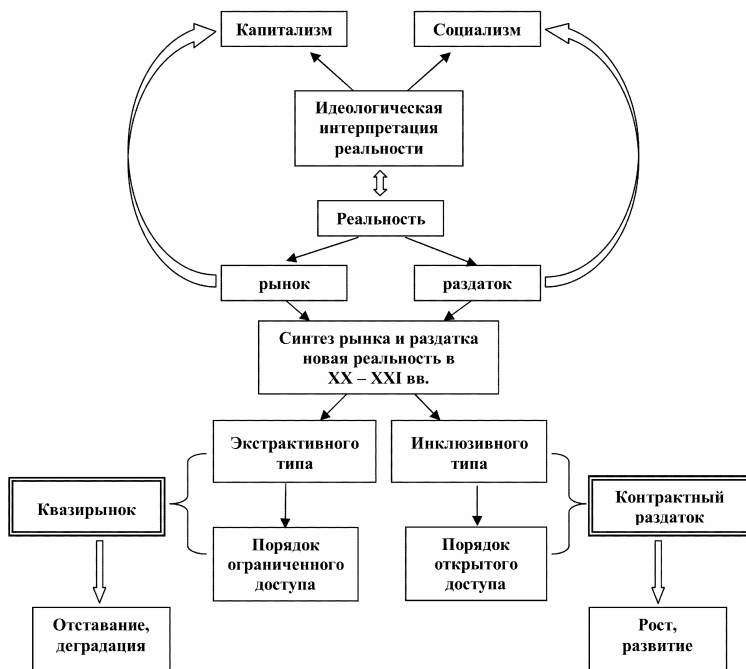

Рис. 3. Новая институциональная реальность как рамка развития в XXI в.

Сравнение моделей квазирынка и контрактного раздатка

Госзаказ	Квазирынок на основе <i>экстрактивных</i> правил	Контрактный раздаток на основе <i>инклюзивных</i> правил
Тендер (конкурс)	Закрытый, с заранее известным результатом, с использованием подставных фирм	Конкурентный, прозрачный, выбор эффективного подрядчика
Условия контракта	Регулярный пересмотр сроков и сумм без штрафов	Расторжение контракта со штрафами в случае нарушения сроков и расходов
Расходование средств	Извлечение собственником доходной части до реализации проекта, откаты, нарушение сметы в ущерб проектным задачам, необоснованное увеличение менеджерских выплат	Финансирование проектных задач строго по нормативам и условиям контракта, выплаты доходов менеджерам и собственникам после завершения и сдачи проекта с удовлетворительной оценкой
Осуществление проектных задач	Не предусмотренный наем субподрядчика за средства, не соответствующие масштабам проекта, и изначальное снижение стандарта качества реализации проекта	Самостоятельное осуществление проекта в контрактные сроки по документации с обеспечением максимально возможного качества
Выбор поставщиков и контрагентов	Привлечение аффилированных компаний (родственников и друзей) с многократным завышением цены на их услуги	Привлечение по рыночным ценам фирм, доказавших свою эффективность и надежность
Контроль и санкции	Отсутствие контроля за расходованием государственных средств, сроками и качеством работ, отсутствие штрафных санкций за нарушение условий контракта и привлечение компании к другим проектам по госзаказу	Общественный и государственный контроль за ходом выполнения контракта и качеством работ; в случае несоответствия – расторжение контракта со штрафами и невозможностью в дальнейшем работать по госзаказу
Цели и мотивации	Максимальное изъятие государственных средств в целях личного обогащения и вывоза дохода в офшор	Выполнение общественно-значимых проектных задач с надлежащим качеством и за адекватное менеджерское вознаграждение

Исходя из выявленных институциональных закономерностей, эффективной моделью развития России может стать только контрактный раздаток, при котором раздача общегосударственных ресурсов предпринимательским и бюджетным структурам осуществляется на контрактной и конкурсной основе под условия выполнения ими госзаказа, сформированного на базе государственных программ стратегического развития отраслей и территорий (см. табл. 3).

Контрактный раздаток – это институциональная система, в которой сосуществуют разные формы собственности, с правовым запретом использования государственного ресурса в частных целях. При контрактном раздатке хозяйствующие субъекты разных форм собственности действуют самостоятельно исходя из условий контракта, а государство в форме стратегического планирования направляет их активность в нужное русло. Мелкий и средний бизнес – важная часть государственной стратегии развития экономи-

ческой активности. Ему нужны льготные кредиты и земля – все то, что является объектами государственных раздаток, поэтому такая система представляет собой контрактный раздаток.

Таблица 3

Институциональная матрица контрактного раздатка

Структурные блоки		Экономика раздатка (советский вариант)	Контрактный раздаток
1	Система управления	Ведомственно-иерархическая	Программно-бюджетная
2	Форма организаций	Государственная, общественно-коллективная	Государственная, частная, акционерная
3	Производственная программа	Директивные задания	Частные и государственные инвестиции, госзаказы
4	Система нормативов	Единая отраслевая	Законодательные ограничения – стандарты
5	Цены	Централизованные	Цены данные и регулируемые тарифы
6	Система обеспечения и финансирования	Безналичное фондирование	Госкредиты, частный капитал, ценные бумаги
7	Оплата труда	Общегосударственное штатное расписание	Трудовые контракты государственного и частного вида
8	Обеспечение жильем и социальными благами	Бесплатная раздача по нормам и нуждаемости в соответствии с местом в общественной иерархии (ведомственный, отраслевой, партийный контур), жилищные кооперативы, индивидуальное жилье	Покупка, аренда, социальная и служебная ипотека, пособия, общественные сектора с раздачей малообеспеченным
9	Система регистрации	Обязательная	Уведомительная и разрешительная
10	Сигнальная система	Административные отчеты и рапорты, жалобы	Жалобы и обращения в органы управления и суды, прибыльность и рентабельность

Таким образом, на основе новой парадигмы сделан вывод, что в результате институциональной эволюции, в ходе которой раздаток и рынок совершенствуют свои формы, складывается новая реальность, состоящая не в противопоставлении рыночных и раздаточных институтов, а в их синтезе. Интеграция рынка и раздатка приводит к формированию модели либо квазирынка, либо контрактного раздатка. Квазирынок – причина рен-тоориентированной мотивации и стагнации экономики, в то время как контрактный раздаток – новая универсальная модель, приводящая к динамичному росту.

Демократия и социальное государство – результат инклюзивного синтеза рынка и раздатка

Экономическая эволюция Запада – это циклическое развитие рыночных институтов, которые на каждом цикле принимали формы, соответствующие историческому этапу. Рыночная экономика создает поляризацию населения по доходам, делит общество на бедных и богатых, причем богатые – обычно небольшая часть общества. В то же время демократия – это власть большинства, и есть риск, что бедное большинство может демократическим путем привести к власти своего лидера, со своими идеями преобразования общества и передела собственности богатых в пользу бедных. Первый инструмент, который был выработан для снятия этого противоречия, – избирательные цензы, включающие имущественный, расовый, возрастной, половой. Они отсекали от голосования то самое большинство, которое явно проголосовало бы против буржуазных ценностей. Имущественный ценз был пропорционален доходам и варьировался от выборов к выборам. Вообще в период цензовой демократии на выборы допускались только состоятельные граждане, а "народ" в выборах не участвовал. По оценкам специалистов, в голосовании принимало участие около 4% населения.

Под угрозой распространившегося марксистского учения и революционных настроений замены капитализма социализмом в начале XX в. возникла идея формирования "среднего класса", который составил бы большинство и поддержал состоятельное меньшинство в условиях отмены имущественного ценза. Выход был найден – в достраивании рыночных отношений раздаточными, а концепция социального государства оформила такой синтез институтов идеологически (см. рис. 4).

Рис. 4. Развитие социального государства на основе контрактного раздатка.

Раздаточные отношения в западной рыночной экономике – это и финансовые гарантии для функционирования пенсионной системы, пособия по безработице, и система социальной защиты, а также государственная поддержка малого и среднего бизнеса. Все это прямые раздачи для бедного большинства, которые осуществляются в разных видах и формах, как пассивных – посредством пособий и соцзащиты, так и активных – через субсидии малому и среднему бизнесу. Благодаря раздаточным механизмам значительная

доля населения получила от государства либо пособия, либо дешевую ипотеку, а значит, право собственности на недвижимость либо на свой мелкий бизнес. Таким образом, задача была решена, и средний класс составил необходимое большинство.

Современный Запад стал эффективным и динамичным исключительно за счет синтеза институтов рынка и раздатка, заменив либеральный рынок с периодическими кризисами моделью, которая в новой парадигме называется контрактным раздатком. На его основе формировались государственные заказы в стратегические отрасли, направлялись государственные инвестиции в инфраструктурные проекты и реализовывались социальные программы. Фактически так было построено государство "всеобщего благосостояния", что существенно расширило емкость внутреннего рынка и снизило социальное напряжение в обществе. Как это ни парадоксально, для дальнейшего развития "капитализма" был востребован "социализм". Вот почему в западном мировоззрении так актуальна тема социального капитала, для чего необходимо было развивать и общественный сектор, и гарантировать права на образование, здравоохранение, социальные пособия по безработице, старости, инвалидности [Кларк 2011].

Активное интегрирование институтов раздатка происходило с целью минимизации "провалов" рынка и создания социальных государств за счет системы общественных благ, перераспределяющих выгоды от рыночной экономики между разными социальными слоями. Институты и механизмы раздатка, имплантированные в рыночную среду, снижали возможный уровень агрессии и насилия со стороны малоимущих групп. Это привело к формированию порядка открытого доступа через отмену цензов и введение всеобщих избирательных прав. Изменилась также идеология рыночной экономики, которая теперь ориентируется не только на "личный успех", но и на обеспечение равных шансов развития для всех социальных групп. Решающую роль в переходе рыночной системы и демократических институтов Запада на качественно новый уровень развития сыграл жилищный раздаток – общественный сектор жилья, жилищные пособия, дотации жилищному строительству и субсидирование квартирной платы, формирование ипотечных госкорпораций. За последние полвека строительства социального рынка на Западе принципы и формы существования раздаточных секторов в рамках рыночных экономик значительно менялись, находились более совершенные, отменялись неподходящие и проблемные. Каждая европейская страна выработала свой механизм сочетания рынка и раздатка.

Современный демократический механизм со всеобщим избирательным правом появился именно в связи с синтезом рыночных и раздаточных институтов, поскольку это позволило отменить избирательные цензы. "Институт гражданства в западных странах зародился в XVIII веке... что способствовало развитию в XX веке социальных прав, когда граждане начали использовать избирательное право для защиты от стихий рыночных сил путем более интенсивного государственного регулирования" [Блок 2004, с. 43].

Результатом новой парадигмы является вывод о том, что инклюзивный синтез рынка и раздатка в форме институциональной матрицы контрактного раздатка – необходимое условие всеобщей демократии как для Запада, так и для России. Однако существует еще одно важное обстоятельство. Считается, что модель демократии в том виде, в котором она заимствуется от Запада, не приживается в России из-за российского менталитета. На самом деле отторжение происходит из-за того, что не все элементы *реальной* демократической модели формируются в экспортный вариант. В частности, не обозначена роль монарха или президента при власти премьер-министра, которые не просто сохраняют атрибут прошлого развития (монархов и императоров), а играют реальную "судейскую" роль в случае, когда две власти может "заклинить" в противостоянии друг другу (например, события 1993 г. российской истории). В западных странах были выработаны разные демократические модели, интегрирующие даже монархические институты, с тем чтобы придать политическим режимам устойчивость и преемственность. "Было бы неправильно сказать, что активная роль монарха сведена к нулю. Он выполняет различные функции, важные в особенности в области иностранной политики, а также в моменты кризисов и конфликтов в области внутренней" (dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1086453). Таким

образом, та политическая модель, которая отторгается в России, – не реальная демократическая практика, а теоретическая абстракция (можно сравнить с тем, как в СССР зрелую форму экономики раздатка официально называли "социализмом" и пытались внедрять в странах "третьего" мира).

Концепция X–Y матриц, в которой редистрибутивная экономика и унитарное государство исторически и в перспективе имманентны друг другу в российской среде, даже с точки зрения западных экспертов [*Klimina* 2016; *Hayden* 2017], представляется квазитеоретической конструкцией, что полностью совпало с моими доводами (см. [*Бессонова* 2007]). Например, Г. Хайден утверждает, что "вывод этой концепции не верен, поскольку зависит от утверждений и допущений, которые несовместимы с теоретическими, историческими и текущими доказательствами, и потому не может служить стандартом для оценки действий и программ правительства" [*Hayden* 2017, с. 474].

Такой же методологической несостоятельностью, с моей точки зрения, обладает и концепция "власти-собственности" применительно к историческому институциональному развитию и недемократическим перспективам России, поскольку ее дефектами, как и у концепции X–Y матриц, являются:

- изначальная негативистская перегруженность ключевых терминов ("власти-собственности" и "редистрибутивной X-матрицы"), сформированных на основании исследования древних *деспотических* режимов, поэтому использование таких терминов не позволяет объективно отнестись к российской реальности⁴;

- необоснованный перенос институционального строения древних цивилизаций на российский ландшафт: категории "власть-собственность" и "редистрибутивная" экономика не выводятся из российской реальности, а накладываются на нее, при этом анализируются только те факты, которые напоминают (в виде общих схем) древние деспотии, а образы, не вписывающиеся в предлагаемые рамки, просто игнорируются;

- невозможность сформировать в рамках этих концепций адекватный категориальный аппарат функционирования такого типа экономики, поэтому сторонники обеих концепций, переходя к анализу конкретной практики, используют, например, категории раздаточной экономики [*Хуреев* 2009, с. 44–45; *Кирдина* 2000];

- слишком обобщенный характер базовых терминов, не раскладывающихся на структурные элементы, в результате чего невозможно провести различия между разными институциональными циклами, не говоря уже о фазах циклов, увидеть их отличительные черты (а не только сходство), понять закономерности в изменении институциональных форм, а следовательно, невозможно в рамках этих концепций увидеть *развитие*;

- отсутствие новых результатов при исследовании фактического материала с помощью этих категорий, поскольку, если на входе – институты "власти-собственности" и "редистрибутивной X-матрицы" и на выходе – они же, то фактически мы имеем дело с предзаданностью выводов по принципу "так было, так есть и так будет"⁵;

- оценочная перегруженность ключевых характеристик применительно к России имеется в обеих концепциях, но в концепции "власти-собственности" – она отрицательная ("неправильная" реальность), а в X–Y матриц – положительная ("правильная реальность"); поэтому эти концепции противостоят друг другу по отношению к российской практике, но по дефектам методологии они идентичны.

⁴ Термин "власть-собственность" ввел востоковед Л. Васильев, а определение "редистрибутивная экономика" – антрополог К. Поланьи, не анализировавшие подробно российскую институциональную эволюцию.

⁵ В отдельных содержательных работах по анализу российского квазирынка в терминах концепции "власти-собственности" проходила мысль о возможности мутации этой системы: «в рамках выстроенной системы власти-собственности, не выходя за общие рамки ее требований, региональные элиты, тем не менее, имеют шанс продвинуться в совершенствовании "порядков ограниченного доступа" до уровня, пограничного с требованиями, предъявляемыми к "порядкам открытого доступа" и "зрелому государству" или (в другой терминологии) к созданию условий для мутации системы власти-собственности» (см. [*Плискевич* 2015, с. 89, 90]). Однако этот вывод не вытекает из логики данной концепции, а является результатом выхода за ее рамки с помощью других институциональных теорий. Это обстоятельство также доказывает необходимость перехода к новой парадигме.

Дефекты методологии этих концепций приводят к искажению в понимании российских раздаточных институтов, например отождествляется *власть-собственность* с *общественно-служебной собственностью*, несмотря на их принципиальное различие. Теоретически *власть-собственность* по смыслу эквивалентна частному владению государственной собственностью, в то время как *общественно-служебная собственность* – эквивалентна управлению экономической системой с помощью иерархии. В системе *власти-собственности*, на примере российского квазирынка, менеджеры госкорпораций ведут себя с государственной собственностью как с частной: сами себе назначают вознаграждение и зарплату приближенному кругу лиц, устанавливают прибыль и характер ее использования, одновременно высшие государственные чиновники владеют крупной частной собственностью. При *общественно-служебной собственности* в экономике раздатка правила ее функционирования "надсубъектны" и закреплены в институциональной матрице.

Итак, в соответствии с новой интегрально-институциональной парадигмой, несмотря на уникальность цивилизационных факторов, задававших траекторию развития России по формуле "раздаток – квазирынок – обновленный раздаток", российская матрица подчиняется общим закономерностям институциональных трансформаций. Именно поэтому объяснить логику развития и увидеть российские перспективы можно только с позиции глобальных формационных этапов институциональной эволюции. Важная черта интегральной формации, которая приходит на смену зрелых рыночных и раздаточных формаций, состоит в признании равноценности институтов рынка и раздатка. Свобода и порядок, индивидуализм и коллективизм, глобализм и патриотизм, свободные граждане и сильное государство, предпринимательство и социальная справедливость, рынок и раздаток станут дополнять друг друга, гармонизируя общество в целом. Экономическая рациональность, а не идеологическое противостояние, должна определять использование рыночных или раздаточных отношений через их комбинацию в разных формах. Следовательно, экономический курс на основе контрактного раздатка в современной России не станет возвратом в советское авторитарное прошлое, а будет служить эффективным двигателем преодоления системного кризиса и становления демократического порядка открытого доступа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Австрийская школа в политической экономии (1992) М.: Экономика.
- Аджемоглу Д., Робинсон Д. (2015) Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. М.: АСТ.
- Бессонова О.Э. (2006) Общая теория институциональных трансформаций как новая картина мира // *Общественные науки и современность*. № 2. С. 130–142.
- Бессонова О.Э. (2015) Рынок и раздаток в российской матрице: от конфронтации к интеграции. М.: РОССПЭН.
- Бессонова О.Э. (2007) Феномен теории институциональных матриц: реставрация устаревшей парадигмы // *Экономическая наука современной России*. № 2. С. 23–33.
- Блок Ф. (2004) Роли государства в хозяйстве // *Экономическая социология*. № 2 (5). С. 37–56 (ecsoc.hse.ru).
- Кирдина С.Г. (2000) Институциональные матрицы и развитие России, М.: ТЕИС.
- Кларк Д. (2011) За рамками государственного и частного? Трансформация смешанной модели благосостояния // *Журнал исследований социальной политики*. № 9. С. 151–168.
- Колганов А. (2017) К критике концепции "власти-собственности" // *Вопросы экономики*. № 7. С. 79–95.
- Кун Т. (2001) Структура научных революций. М.: АСТ.
- Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б. (2011) Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. М.: Издательство Института Гайдара.
- Нуреев Р. М. (2009) Россия: варианты институционального развития. М.: Норма.
- Плискевич Н.М. (2015) Трансформация системы власти-собственности в России: региональ-

ный аспект. Могут ли регионы начать свой путь к модернизации? // Мир России. № 2. С. 89–104.

Черныш М. Ф. (2015) Теория институциональных матриц: критический анализ // Социологические исследования. № 10. С. 74–83.

Hayden G. F. (2017) An Evaluation of Institutional Matrices Theory Which Was Designed to Illustrate Differences Between Russian and Western Political Economies // Journal of Economic Issues. Vol. 5. No. 2. Pp. 467–475 (<http://dx.doi.org/10.1080/00213624.2017.1321404>).

Klimina A. (2016) The Role of Culture, Historicity, and Human Agency in the Evolution of the State: A Case against Culture of Fatalism // Journal of Economic Issues. Vol. 50. No. 2. Pp. 557–565 (<https://doi.org/10.1080/00213624.2016.1179064>).

Quasi-Markets and Social Policy. (1993) Ed. by Grand J.L. and W. Bartlett. London: Palgrave Macmillan (<http://dx.doi.org/10.1007/978-1-349-22873-7>).

Integral-institutional paradigm and the Russian way: overcoming the defects of the concepts of "Power–Property" and "X-Y matrices"

O. BESSONOVA*

***Bessonova Olga** – Doctor of Sciences (Sociology), Leading Researcher at the Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. Address: 17, Ac. Lavrentiev Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation. E-mail: beol@ngs.ru.

Abstract

The article presents the results of the integral-institutional paradigm, which is a new tool for analyzing institutional evolution and the historical path of Russian society. In this paradigm, the market and razdatok (non-market economies) are viewed both as universal development mechanisms and as "equal hands" of the state. The confrontation between market and razdatok economies is replaced in the 21st century synthesis of market institutions and razdatok. Inclusive synthesis in the form of contractual razdatok gives rise to a new institutional matrix of the social state and democracy for the economies, both with the market and with the razdatok prior development. This is the key difference of the new paradigm from the concepts of "power-property" and "X-Y matrices", which are based on antagonistic dichotomies and pre-set results.

Keywords: integral institutional paradigm, power-property, open access social order, quasi-market, contractual razdatok.

REFERENCES

Acemoglu D., Robinson J. (2015) *Pochemu odni strany bogaty, a drugie bednye. Proiskhozhdenie vlasti, protsvetaniya i nishchety* [Why nations fail. The origins of power, prosperity, and poverty]. Moscow: AST.

Avstriyskaya shkola v politicheskoy ehkonomii (1992) [Austrian school in political economy]. Moscow: Ekonomika.

Bessonova O.E. (2007) Fenomen teorii institutsional'nykh matrits: restavratsiya ustarevshei paradigmy [Phenomenon of the "Institutional Matrixes Theory": Restoration of the Out-of-Date Paradigm] *Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii*, no. 2, pp. 23–33.

Bessonova O.E. (2006) Obshchaya teoriya institutsional'nykh transformatsiy kak novaya kartina mira [General theory of institutional transformations as a new picture of the world]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no 2, pp. 130–142.

Bessonova O.E. (2015) *Rynok i razdatok v rossiiskoi matritse: ot konfrontatsii k integratsii* [The market and razdatok in Russia matrix: From confrontation to integration]. Moscow: ROSSPEN.